

**К вопросу о синтаксической парадигме.
Парадигма предложений со значением
эмоционального состояния/отношения в русском языке**

© И. А. Антонова, 2001

Понятия синтагматических и парадигматических отношений между лингвистическими единицами давно и прочно вошли в научный обиход. «Парадигматические отношения являются прямым следствием системности языка, синтагматические же отношения связаны с линейностью речи...» [Реформатский 1996: 250]. Языковые единицы, которые закономерно заменяют друг друга, образуют парадигму. Еще с античных времен парадигмой называли формы одного слова: *рот* – *рта* – *рту*; *пишу* – *пишешь* – *пишет* и т.д. (греч. *paradeigma* – «пример, образец»), это понятие было впервые разработано в морфологии для обозначения системы форм одного слова, а перечень соответствующих форм назывался парадигмой. Затем оно стало использоваться в синтаксисе, лексике, словообразовании и даже в фонетике и стилистике. «Противоположение (оппозиция) предполагает не только признаки, которыми отличаются друг от друга члены оппозиции, но и признаки, которые являются общими для обоих членов оппозиции. Такие признаки можно считать «основанием для сравнения» [Трубецкой 1960: 75]. Парадигма – строго организованная, причинно обусловленная система. В книге «Русский язык. Энциклопедия» термин *парадигма* определяется следующим образом: «ряд противопоставлений языковых единиц, каждый член которого определяется отношениями к другим членам ряда» [Энциклопедия 1997: 324]. Парадигматические отношения для единиц разных уровней языка определяются по-разному, могут иметь как широкое, так и узкое значение, соответственно и этот термин приобретает разное содержание. Причем, чем выше ранг анализируемой единицы, тем труднее дается ее определение.

Синтаксическая парадигма явилась логическим продолжением идеи о возможности и необходимости сочетать синтагматические и парадигматические отношения, что определялось стремлением описать язык как функциональную динамическую структуру. Существует большое количество точек зрения по поводу того, какой круг явлений охватывает понятие синтаксической парадигмы и каков состав категорий, значимых для нее. Вклад в развитие теории синтаксической парадигмы внесли такие ученые, как Д. Уорт [Worth 1963], П. Адамец [Адамец 1966], И.П. Распопов [Распопов 1969], Т.П. Ломтев [Ломтев 1969; 1972],

Е.А. Седельников [Седельников 1961: 66-77], Н.Ю. Шведова [Шведова 1967, 1982], В.А. Белошапкова [Белошапкова 1977, 1997; Белошапкова, Шмелева 1977], Е.В. Падучева [Падучева 1985; 1996], Г.А. Золотова [Золотова 1982, 1998], М.В. Всеволодова [Всеволодова 1997; Всеволодова, Дементьева 1997; Всеволодова 2000].

Само понятие парадигмы появилось в синтаксисе в 60-х годах в русле трансформационной грамматики. Сначала парадигму предложения представляли как иерархически организованную систему различных, в том числе и межмодельных, т.е. с разной структурной схемой, видоизменений предложения (60-е годы). Первым исследованием, посвященным парадигме предложения, была работа Д. Уорта [Worth 1963], который включал в систему синтаксической парадигматики все синтаксические конструкции, связанные синонимическими, или трансформационными отношениями, как предикативные, так и непредикативные:

- 1) субпарадигмы (простые линейные парадигмы, типа – *Я писал—Я пишу—Я буду писать*, где синтаксическая структура не меняется; и простые нелинейные парадигмы, типа – *Он профессор—Он был/будет профессором*, где конкретная синтаксическая форма меняется);
- 2) комплексные парадигмы, в которых синтаксическая модель предложения преобразуется (например, изменение залога);
- 3) гиперпарадигма включала все отдельные ряды субпарадигм.

Развитие идей синтаксической парадигматики связано с именами ученых Пражской школы Р. Зимека, В. Грабе, П. Адамца, разработавших систему видоизменений (парадигму) предложения и давших определение единицы синтаксической парадигматики – структурной основы предложения [Зимек 1966; Грабе 1966; Адамец 1966]. Они рассматривали различные вопросы, связанные с трансформационными отношениями, отмечая, что трансформационная парадигма отражает функционирование языка в речи. Из логики ими было заимствовано правило синтаксической трансформации: при синтаксической трансформации одного простого предложения в другое всегда меняется информативная сторона предложения. Без коммуникативной направленности, функциональной мотивированности трансформация потеряла бы смысл. Хотя, синтаксическая синонимия не входит, как полагает Р. Зимек, в трансформационную парадигму (*Мать была больна – Мать болела; Петя был озорником – Петя озорничал; Молчи – Молчать*), т.к. эти предложения относятся к разным ядерным конструкциям. Но, по мнению В. Грабе, активные и соотносящиеся с ними пассивные предложения входят в трансформационную парадигму, а инверсии типа *Земля больше луны – Луна меньше Земли* – не входят, т.к. здесь решающую роль играют логика и лексика, а не синтаксис.

Наибольшее внимание вопросам синтаксической парадигматики уделено в работе П. Адамца «К вопросу о синтаксической парадигматике» [Адамец 1966: 76-80]. Единицами синтаксических парадигм он считает «синтаксические модели предложений на определенной ступени развернутости с компонентами, охарактеризованными в синтаксических классах, если это понадобится с точки зрения трансформационных возможностей этого предложения» [Адамец 1966: 78]. В отличие от Н.Ю. Шведовой П. Адамец включает в структурную основу предложения не только главные члены, но и второстепенные, которые определяются валентностью предиката (Т.П. Ломтев назвал это предикатной формулой). П. Адамец считает, что учитывать значение лексических компонентов необходимо, т.к. в разных предложениях слова (в частности, глаголы) ведут себя по-разному (*Брат не работает – Магазин не работает / Брату не работается – *Магазину не работается*). Н.Ю. Шведова же склоняется к лексически пустой ненаполненной структурной схеме и вводит термин структурная основа предложения. В противоположность ей Д.С. Уорт [Worth 1963] работал с конкретными предложениями, учитывая и их лексическое наполнение. П. Адамец занял промежуточную позицию, он предлагал определить лексические классы, которые будут входить в определенные модели, и назвать их охарактеризованными моделями предложений. По П. Адамцу, к одной синтаксической парадигме относятся предложения с одинаковой охарактеризованной моделью (общая семантика и одинаковое функционирование). Например: *Отец боится за сына. Мать беспокоится за отца. Я тревожусь за тебя.* или *Брат кладет книгу на полку. Сестра ставит лампу на стол. Я вешаю картину на стену* (по Т.П. Ломтеву – парадигматические серии). Все преобразования этих предложений тоже относятся к одной парадигме, считал П. Адамец [Адамец 1966]. Он отмечал, что каждое предложение обычно входит в несколько парадигматических рядов. Есть парадигматические ряды в рамках одной модели (по Е.А. Седельникову – внутренние трансформации: изменение в предложении времени, наклонения, модальности); и парадигматические ряды, включающие трансформированные синтаксические модели (по Е.А. Седельникову – межмодельные трансформации: изменение залога и др.). В понимании пражской школы синтаксическая парадигма – это сложная, иерархически упорядоченная структура, для которой ядерное предложение является исходной формой, а парадигму составляют все трансформы, модификаты и варианты:

1) трансформации (комплексные парадигмы по Д. Уорту, межмодельные трансформации по Е.А. Седельникову), характеризующиеся стабильностью содержательной стороны и изменениями в структуре ядерного предложения: *Директор утвердил приказ -- Приказ был утвер-*

жден директором; Я запомнил его лицо – Мне запомнилось его лицо; Его слова обрадовали меня – Я обрадовался его словам; каждая трансформация имеет свою коммуникативную функцию – меняется перспектива сообщения, модальность, стилистическая окрашенность;

2) модификации (субпарадигмы по Д. Уорту, парадигматические ряды по Т.П. Ломтеву, внутренние трансформации по Е.А. Седельникову), предполагающие изменение модального или фазисного значения в результате введения нового элемента – модификатора: *Я приду – Я могу прийти; Павел был в комнате – Павла не было в комнате; Я работаю – Я начинаю работать*; смысл сообщения меняется, но сохраняются обобщенно-семантические отношения;

3) вариации (простые нелинейные парадигмы по Д. Уорту, внутренние трансформации по Е.А. Седельникову), предполагающие изменение морфологических категорий отдельных компонентов (время, вид, наклонение, число) при полном сохранении синтаксической структуры и количества компонентов: *Я читаю / читал, буду читать книгу; Ребенок играет – Дети играют.*

В соответствии со взглядами представителей Пражской школы в рамках парадигмы переход от одной синтаксической единицы к другой осуществляется по строго определенным правилам от чисто смысловой, глубинной структуры к реальным, естественным, реализующим этот смысл предложениям.

Другой взгляд на парадигму предложения представлен в работах Е.А. Седельникова [Седельников 1961] и Н.Ю. Шведовой [Шведова 1967; 1982]. В узком понимании синтаксическую парадигму представляли как систему внутримодельных преобразований предложения по наклонению, времени, лицу, близкой по принципам к морфологической парадигме. Е.А. Седельников [Седельников 1961] считал, что в речи господствуют синтагматические отношения, это является следствием линейности речи, протяженности во времени (устная речь) или во времени и пространстве (письменная речь). «Поскольку речь всегда линейна, в ней не могут иметь место ассоциативные отношения. А в языке могут быть (как в системе лингвистических единиц) и синтагматические и ассоциативно-парадигматические отношения» [Седельников 1961: 73]. Автор статьи предлагает парадигму форм предложения по аналогии с парадигмой форм слова. Основное внимание в работе Е.А. Седельникова уделяется внутримодельным преобразованиям при четком отграничении их от межмодельных. С понятием парадигмы связываются только внутримодельные преобразования; неизменность структуры предложения – обязательное условие объединения нескольких предложений в парадигму, подчеркивает Е.А. Седельников. Исследователь включает в состав одной парадигмы такие предложения, которые различаются раз-

ными формами одного глагола по категории времени и лица (*Я пишу, Ты пишешь, Он пишет* – формы одного предложения) [Седельников 1961: 70]. Введение понятий формы и модели простого предложения посредством применения парадигматического анализа позволяет уточнить характер трансформаций, полагает Е.А. Седельников. Так, внутренние трансформации – это преобразования форм предложения в пределах одной модели; а внешние трансформации – это межмодельные трансформации (*Плотники строят дом. – Дом строится плотниками. Будет гроза. – Быть грозе.*). В понимании Н.Ю. Шведовой парадигма предложения – это «совокупность всех регулярно существующих в системе языка видоизменений предложения, связанных с выражением категорий объективной модальности и синтаксического времени. Парадигма предложения есть система его форм» [Шведова 1967: 10]. Для Н.Ю. Шведовой главным показателем является предикативность предложения как его грамматическое значение (комплекс модально-временных значений), на этой основе она и строит свою парадигму, причем вся система форм предложения, выражающая его предикативность, является парадигмой этого предложения. Как известно, Н.Ю. Шведова выделяет шесть видов модального значения (индикатив, сослагательное, условное, желательное побудительное, долженствовательное наклонения), а в индикативе три времени – эти параметры и составляют парадигму предложения при формальном определении этого понятия. Взгляды Н.Ю. Шведовой на парадигму предложения отражены в «Русской грамматике»: «Парадигматические отношения в синтаксисе могут пониматься или широко, как принадлежащие языковой системе отношения конструкций с близкими грамматическими значениями, или более узко, как формальные изменения самой конструкции. В «Русской грамматике» принято это последнее понимание: к парадигматическим изменениям относится формоизменение, т.е. такое изменение синтаксической единицы, при котором ее основное, категориальное значение предстает в своих частных проявлениях...» [Шведова 1982: 9-10].

Понятие синтаксической парадигмы предложения как системы межмодельных преобразований было развито И.П. Распоповым [Распопов 1969] и Т.П. Ломтевым [Ломтев 1969; 1972] (конец 60-х – 70-е годы). Для И.П. Распопова [Распопов 1969] в определении парадигмы важно изменение грамматической структуры предложения при тождестве ситуации. В его представлении парадигму составляют предложения: *Кто-то постучал в дверь. – В дверь постучали; Волна уносит лодку в море. – Лодку уносит в море* (по способам представления субъекта); *Отец встречается с сыном. – Отец встречает сына; Бухгалтер составляет смету. – Смета составляется бухгалтером; Товарищ*

вспомнил эту историю. — Товарищу вспомнилась эта история (по категории залога). Парадигма коммуникативного синтаксиса, считает автор, это система видоизменений, связанных с изменением целевого назначения предложения (повествовательный, вопросительный и побудительный типы) и с развертыванием его коммуникативной перспективы, которое «осуществляется (главным образом за счет порядка слов и интонации) в соответствии с определенным коммуникативным заданием и проявляется в соотношении компонентов его... актуального членения — темы и ремы» [Распопов 1969: 7]. Таким образом, парадигма предложения связана у И.П. Распопова прежде всего с единством пропозиции предложения и не ограничивается внутримодельными преобразованиями. Т.П. Ломтев в своей последней книге, которую выпустили уже его ученики, «Предложение и его грамматические категории» [Ломтев 1972] убедительно доказывает, что предложения, как и слова, обладают грамматическими категориями, в которых проявляются их грамматические свойства, а состав грамматических категорий простого предложения не совпадает с составом грамматических категорий слова. «Если в морфологии в одну парадигму объединяются разные формы одного слова, то в синтаксисе парадигма образуется набором предложений», — пишет он, отстаивая широкий взгляд на парадигму «предложений», а не предложения [Ломтев 1972: 38].

К широкому пониманию синтаксической парадигмы относится и синтаксическая деривация, деривационная парадигма предложения, выдвинутая В.А. Белошапковой и Т.В. Шмелевой [Белошапкова, Шмелева 1977] (80-90-е годы). Система регулярных реализаций В.А. Белошапковой [Белошапкова 1977; 1997: 752-763] включает и системные видоизменения, не связанные с выражением предикативности, она обращается к смысловой организации предложения. В русле деривационного синтаксиса возникло принципиально новое понятие деривационной парадигмы, которая объединяет предложения, соотносящиеся как исходное и производное. Производная конструкция отличается от исходной осложнением смысла и изменением формы. Обязательным требованием для предложений, составляющих деривационную парадигму является единство пропозиции, конкретной ситуации действительности. Понятие регулярности у В.А. Белошапковой перекликается с мнением представителей Пражской школы о том, что переход от одного типа предложений к другому возможно осуществить по строго определенным правилам. При образовании таких предложений сохраняется без изменения все их объективное содержание, но в значение вносятся, обогащая его, некоторые дополнительные оттенки. Структурная схема «допускает определенное варьирование, которое сопровождается некоторыми изменениями смысла предложения или экспрессивно-

стилистической окраски» [Белошапкина 1997: 744]. Но В.А. Белошапкина отмечает, что от межсхемных парадигматических соотношений деривационного типа надо отличать синонимические отношения между предложениями, построенными по разным структурным схемам. Их отличие, в частности, заключается в том, что, «в синонимическом ряду не выделяется исходной (семантически более простой) и производной (семантически более сложной) конструкций» [Белошапкина 1997: 763]. Отношения синонимии существуют, например, между активными и пассивными конструкциям (*Град побил посе́вы. — Посе́вы побиты гра́дом. — Посе́вы побило гра́дом.*), между предложениями со значением эмоционального содержания/отношения (*Он грустит. — Ему грустно. — Он грустен. — Он в грусти*). Концепция В.А. Белошапкиной представляет более широкий взгляд на систему дериватов предложения, не ограничивая их рамками лишь структурной схемы. Развивая эту концепцию, в 2001 г. на международном конгрессе в МГУ, выступила ученица В.А. Белошапкиной О.Н. Петрова с докладом «Принципы построения синтаксической деривационной парадигмы» [Петрова 2001: 218].

Основываясь на семантическом подходе к синтаксису, Г.А. Золотова предложила концепцию синтаксического поля предложения [Золотова, 1982], которую развивает М.В. Всеволодова [Всеволодова 1997; Всеволодова, Дементьева 1997; Всеволодова 2000]. «Синтаксическое поле предложения — это система, объединяющая вокруг исходной структуры предложения ее регулярные грамматические и структурно-семантические модификации и синонимические преобразования» [Золотова 1973: 201]. В подробно структурированном синтаксическом поле предложения для представления разных смыслов, связанных одной и той же типовой ситуацией (пропозицией) выявляются регулярные видоизменения в определенных формальных границах определенной формальной структуры предложения. Для выяснения причин различного поведения в синтаксическом поле предложения формально тождественных структур необходимо рассматривать смысловую устроенность предложения. Синтаксическое поле предложения может более полно представить парадигму и реально показать этапы формирования предложения.

Как уже говорилось, основанием для объединения разных моделей предложений в одну парадигму в синтаксическом поле является «одно и то же событие», т.е. пропозиция, как и у В.А. Белошапкиной. Исходя из широкого понимания парадигмы предложения, можно выделить три ее вида: синтаксическую, актуализационную и трансформационную парадигмы [Всеволодова 2000; Савосина 2000: 66]. Трансформации предложения не бессистемны, как отмечает М.В. Всеволодова [Всеволодова 2000: 214]. Преобразования предложений могут иметь внут-

римодельный характер, связанный с изменением лица или модальности, и межмодельный характер, связанный с изменением модели предложения:

1) внутримодельные преобразования – модификации – в своей совокупности составляют **синтаксическое поле, или синтаксическую парадигму предложения;**

2) в межмодельных преобразованиях изменение порядка словоформ может привести к необходимости изменения формы одного из компонентов, а иногда интонационного рисунка предложения: например, ядерное предложение – *Техники **получают** кислород гидролизом/методом гидролиза воды → Для **получения** кислорода используют/применяют метод гидролиза воды.* Такие актуализационные модификации составят **актуализационную парадигму предложения;**

3) к виду межмодельных преобразований относятся и **перифразировки**, т.е. частичное или полное изменение модели предложения, которое тоже зависит от коммуникативной цели говорящего. К перифразировкам можно отнести изменение формы имен некоторых участников при сохранении основной модели предложения, появление связочных вариантов; использование описательного предиката; конвертирование, т.е. изменение направления отношений; выбор другой модели предложения, выражающей другие отношения [Всеволодова 2000: 429]. Такие перифразировки составляют **интерпретационную (или трансформационную) парадигму предложений**, которые, оформляют подачу предложения и относятся к коммуникативным механизмам.

С. Н. Цейтлин в своей работе «Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика» [Цейтлин 1976] убедительно доказывает, что ряд предложений, выражающих эмоциональное отношение/состояние [предложения ЭО/С] максимально может состоять из 6 конструкций, где предикаты могут быть выражены **глаголами, краткими страдательными причастиями, существительными, словами категории состояния** (предикативами): 1) *Он тревожился за сына.* 2) *Мне тревожно.* 3) *Он тревожен.* 4) *Он встревожен этим известием.* 5) *У него тревога за судьбу дочери.* 6) *Все в тревоге.* Как уже было сказано, между предложениями ЭО/С существуют синонимические отношения: *Он грустил из-за отсутствия шевелюры. — Ему было так грустно. — Он грустен сегодня. — У него в глазах глубокая грусть от всего случившегося.* Пропозиция одна (*Он грустный.* или *Он тревожен.*), но какая конструкция предложения является исходной, более элементарной, а какая – производной? Поскольку на этот вопрос нет ответа, то можно сделать вывод, что деривационных отношений в этой парадигме нет. Следовательно, рассматриваемая парадигма не может быть названа деривационной. В синтаксическом поле предложения этот

синонимический ряд можно отнести к межмодельным преобразованиям – перефразировкам, т.к. происходит изменение модели предложения, которое зависит от задачи говорящего, основание для приведения предложений в одну парадигму тоже есть – описание одного и того же события/состояния [Антонова 1999: 57-70].

Синонимические перефразировки необходимы для того, чтобы «выразить оптимальным образом данное содержание и разного рода акценты, контрасты, меняющиеся фокусировки и проч.» [Падучева 1985: 111]. Парадигма предложений ЭО/С, относящаяся к синонимическим перефразировкам, является интерпретационной, она меняет ракурс подачи события: *Он горевал о прошедшей напрасно жизни. Он был в горе, в досаде, роптал на весь белый свет. Ох, горько мне* [Антонова 1999: 57-70]. Термин ‘интерпретационная парадигма’ предложила В.А. Белошапкина [Савосина 2000: 66], М.В. Всеволодова разработала это понятие в книге «Теория функционально-коммуникативного синтаксиса» [Всеволодова 2000: 214, 429]. Предложения, входящие в одну интерпретационную парадигму, служат для решения определенных коммуникативных задач, для разного ракурса подачи события, пропозиции. По классификации Г.А. Золотовой и М.В. Всеволодовой в синтаксическом поле предложения парадигма предложений ЭС/О относится к монопредикативным синонимическим вариациям/вариантам, т.е. к периферийной зоне. В нашем представлении такую шестичленную парадигму следует признать интерпретационной, относящейся к трансформационному типу.

Л и т е р а т у р а

- Адамец П.* К вопросу о синтаксической парадигматике // *Československá rusistica*, XI, 1966. № 2.
- Антонова И.А.* Материалы к парадигме предложений со значением эмоционального состояния/отношения // *Язык. Сознание. Коммуникация*, М., 1999. Вып. 7. С. 57-70.
- Белошапкина В.А., Шмелева Т.В.* Деривационная парадигма предложения // *Вестник МГУ. Серия: Филология*. М., 1977. № 1.
- Белошапкина В.А.* Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
- Белошапкина В.А.* (Отв. ред.) Современный русский язык. М., 1997.
- Всеволодова М.В.* Уровни организации предложения в рамках функционально-коммуникативной прикладной модели языка // *Вестник МГУ. Серия: Филология*, 1997, № 1.
- Всеволодова М.В., Деметьева О.Ю.* Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений, М., 1997. *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса, М., 2000.
- Грабе В.* Общее значение синтаксической конструкции и трансформация // *Československá rusistica*, XI, 1966. № 2.
- Зимек Р.* Семантический аспект синтаксической трансформации // *Československá rusistica*, XI. 1966. № 2.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 19. — 164 с. ISBN 5-317-00302-4

- Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка, М., 1973.
Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса, М., 1982.
Золотова Г.А., Ошпенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка, М., 1998.
Ломтев Т.П. Парадигматика предложений на основе конвертируемости отношений // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969.
Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М., 1972.
Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985.
Падучева Е.В. Семантические исследования. М., 1996.
Петрова О.Н. Принципы построения синтаксической деривационной парадигмы // Русский язык. Исторические судьбы и современность, Международный конгресс. Труды и материалы. М., МГУ, 16.03.2001 г. М., 2001. С. 218.
Распопов И.П. Несколько замечаний о синтаксической парадигматике // Вопросы языкознания, 1969. № 4.
Реформатский А.А. Введение в языковедение, М., 1996.
Савосина Л.М. Трансформационная парадигма предложения и ее соотносительность с актуализационной парадигмой // Вопросы языкознания, № 1, 2000. С. 66-74.
Седельников Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений // Филологические науки, 1961, № 3. С. 66-77.
Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.
Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // Синтаксис и стилистика / Под ред. Г.А. Золотовой. М., 1976.
Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967.
Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 2. М., 1982.
Русский язык. Энциклопедия, М., 1997.
Worth D.L. The role of transformations in the definition of syntagmas in Russian and Slavic languages // In: American contributions to the V International congress of slavists, Sofia, 1963, the Hague.